

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

Филологиялық сериясы
1997 жылдан бастап шығады

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№ 1 (2021)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VPY00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области лингвистики, и языкознания

Подписной индекс – 76132

<https://doi.org/10.48081/MPRM4825>

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анессова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Уайханова М. А., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *к.ф.н., профессор*

Шокубаева З. Ж., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

***А. Д. Цветкова, Н. И. Толокольникова**

Торайгыров университет,
Республика Казахстан, г. Павлодар

СОВРЕМЕННЫЕ УСТНЫЕ ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ В ФОЛЬКЛОРЕ ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ

Статья посвящена мало изученному, но отвечающему всем требованиям фольклорности жанру – устному юмористическому рассказу, который является одной из наиболее непосредственных, ярких и выразительных форм народного художественного осмысления и отражения действительности. В научный оборот вводятся тексты, записанные с 2006 по 2011 гг. в селах Павлодарского Прииртышья. Внимание авторов сосредоточено на анализе жанровых, идейно-тематических и художественных особенностей юмористических нарративов. Комизм повествования зависит от отношения рассказчика к герою, его чувства юмора, умения видеть смешное в обыкновенной будничной жизни, от его сказительского мастерства. В принципах изображения героя явно видится связь с мировым фольклором о простаках и хитрецах. Особенности конфликта и сюжетосложения устных юмористических рассказов связаны с тем, что в них отражаются жизненные ситуации и человеческие характеры. Одним из способов раскрытия идейно-тематической сущности нарративов служит диалог. Речь персонажей своеобразна, индивидуальна, колоритна, выразительна и является средством их характеристики. Несмотря на то, что герои рассказов совершенно очевидно отличаются своими отрицательными качествами, совершают несуразные поступки, они вызывает смех и принимаются такими, каковы они есть, поскольку создают вокруг себя атмосферу веселья, балагурства, оптимизма.

Ключевые слова: жанр, юмористический рассказ, рассказчик, герой, комизм, смех.

Введение

Наблюдения над особенностями бытования фольклора в современности, а также изменившиеся методики записи текстов приводят к новым взглядам на специфику фольклора, состав, природу и методологию изучения фольклорных жанров [1, с. 372].

Изменение представлений о фольклорном жанре, прежде всего, актуально для исследователей устной несказочной прозы. До недавнего времени к жанрам несказочной прозы относили былички, бывальщины, легенды, предания и устные рассказы, которые трактовались излишне широко и расплывчато. В работах последних лет, посвященных изучению названной области фольклора, выявляются две основные тенденции. Первая – это пересмотр известных жанровых характеристик, в результате чего меняется и расширяется внутрижанровая систематизация (работы О. В. Беловой, И. К. Феоктистовой) [2, 3, 4]. Вторая тенденция сводится к расширению самого состава прозаических жанров. В научный оборот вводятся устные рассказы, построенные, как отмечает И. А. Разумова, по вполне традиционным моделям и отвечающие основным требованиям «фольклорности» [5, с. 183]. К числу таковых можно отнести семейные мемораты [5], календарные нарративы [6, с. 73], рассказы-воспоминания легендарного характера (о разрушении церквей, об осквернении христианских святынь), рассказы-воспоминания о Великой Отечественной войне, которые в современной фольклористике становятся предметом целенаправленного научного интереса.

В состав прозаических жанров фольклора входят и устные юмористические рассказы – по народной терминологии «байки». Современный юмористический фольклор, по утверждению В. В. Блажеса, представляет собой богатейший пласт народного творчества. Однако фольклористы этот материал почти не изучают, а немногие исследования, как правило, обращены к традиционному, но не современному комическому фольклору [7, с. 38].

Между тем, сатира и юмор являются одной из наиболее непосредственных, ярких и выразительных форм художественного осмысления и отражения действительности, а устные комические рассказы живо отражают перемены бытовой, социально-экономической и общественной жизни народа. Наблюдения, основанные на собирательской работе, позволяют утверждать, что данный жанр распространен повсеместно и не поддается какому-либо ограничению средой или временем. Доказательством этому служит явная связь современных рассказов с народной традицией, а также обнаруженные нами записи, основанные на воспоминаниях о событиях рубежа 19–20 вв.

Методологические подходы к проблемам комического в словесности обстоятельно описаны В. Я. Проппом в работе «Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре» (по поводу сказки о Несмеяне) [8]. Данная

монография, как подчеркивает ученый, в основном литературоведческая, в меньшей степени к анализу привлекается классический фольклор. В трудах В. В. Блажеса исследованы комические жанры в дореволюционном фольклоре рабочих Урала [9], а также бытующие в среде современной интеллигенции устные юмористические рассказы, шуточные истории и анекдоты в их связи с народно-поэтической традицией, которая, прежде всего, проявляется в типизации героев и сюжетов [7]. Междисциплинарным исследованиям антропологии смеха посвящены публикации в сборнике «Смех: истоки и функции» [10], а также ряд работ его составителя и редактора А. Г. Козинцева [11, 12].

Материалы и методы

В настоящей статье анализируются устные юмористические рассказы (по народной терминологии – байки). Полевые наблюдения последних лет позволяют утверждать, что данный жанр отвечает основным требованиям «фольклорности», распространен повсеместно и во все времена. В научный оборот вводятся записи, предпринятые в селах Павлодарского Прииртышья в начале XXI века, а также тексты из рукописной тетради знатока и собирателя местного казачьего фольклора П. А. Богдашина (Качирский район), датированной серединой XX века.

В процессе сбора материала для исследования использовались методы полевой фольклористики, основным из которых является интервьюирование с последующей расшифровкой записей и оформлением комментариев к ним.

Обзор существующих публикаций и исследований по заявленной теме осуществляется с помощью источниковедческого метода. Анализ юмористических рассказов предпринимается с помощью сравнительно-типологического и сравнительно-исторического методов, дающих возможность выявления принципов комического восприятия и отражения действительности в коллективном народном сознании.

Результаты и обсуждение

Цель данной статьи – анализ жанровых, идейно-тематических и художественных особенностей современных устных юмористических рассказов. Они представляют собой результат восприятия жизни народом, изображают повседневные характеры и коллизии.

Отличительной жанровой особенностью анализируемых текстов является локальный характер и установка на достоверность – в них идет речь о реальных событиях, а объектами комического осмеяния выступают люди, с которыми рассказчик либо был знаком лично, либо слышал о них от односельчан. Нередко рассказчик выступает как свидетель или участник описываемых событий. Исходя из этого, комизм повествования напрямую зависит от его отношения герою, чувства юмора, умения видеть смешное в обыкновенной будничной жизни, от сказительского таланта. Однако в них

нет деления на героев и антигероев. Как замечает А. Г. Козинцев, «худшие люди» («шуты» и те, кто смеется вместе с ними) служат для нас всего лишь моделями поведения, а не объектом какого-либо отношения» [12, с. 30].

Тип героя, представленный в байках, достаточно ёмко охарактеризован В. Я. Проппом: «Такие люди никогда не унывают, всегда в прекрасном расположении духа, добродушны, довольствуются малым, ни к чему особенно не стремятся, но умеют наслаждаться моментом. Этот тип людей может быть комичным как будто независимо от наличия в нем нравственных недостатков» [8, с. 137]. Герой имеет репутацию чудака, забавляет окружающих, дает повод посмеяться: «У нас семья в деревне была. Я помню его, когда маленькой была. Их звали Григорий Петрович и тетя Альвина. Вот этот Гриша был такой красивый дядька, такой высокий. И очень был такой чудило-чудак. Ну, я не знаю, про него можно было картину писать» [13]. Или: «Гриша Довгаль был такой – как юморист, как Петросян второй» [14].

Помимо житейского оптимизма герой отличается крепким здоровьем и физической силой, вызывающей восхищение: «Семьдесят лет мужчине – ни одного седого волоса, все зубы целые, ни почки, ни печень, ни легкие. Совершенно здоровый человек. И выглядит он неплохо» [15]. Или: «Гриша и его младший брат сильные были. На рамке на тракторах маленьких ездят. И вот один трактор подымает, другой лезит там, что-то справляет. Вот такие сильные были: один держит, другой исправляет. И домкрат не нужен, такие сильные» [16].

Рассказчик независимо от возраста и статуса может называть комического героя по имени. Прием, создающим комизм, может быть его прозвище, представляющее собой либо сочетание звуков, не имеющих значения (например, маздыкало), либо образованное от фамилии с помощью суффиксов с оттенком пренебрежения (Кяха, Кияшка, Кияшчиха).

Объектом осмеяния в устных юмористических рассказах оказывается не только главный герой, но и его жена, которая включается в комический сюжет. Жена может выступать и в качестве рассказчицы, в этом случае она играет роль смеющегося субъекта.

Одним из способов раскрытия идейно-тематической сущности рассказов является диалог. Речь персонажей своеобразна, индивидуальна, колоритна и выразительна. В диалоге наблюдается органическая связь характера героя и его речи, образа мыслей, отношения к действительности. Язык героя несет отпечаток той среды, которой он принадлежит. То же самое можно сказать и о рассказчике. Экспрессивность усиливается вследствие восприятия и особенностей речи не только героя, но и рассказчика: «Один раз Кияшка пил, три недели не мылся. А жена ему купила трусы китайские, вот эти мужские, семейные. А они синие. А они ж некачественные, от них ноги покрасились».

И тут он пошел с ней в баню, перестал пить – пошел в баню. Она приходит из бани и рассказывает: «Ну, разделся Мишка, говорит: «Нинка, а шо таке сыне?» А я ему кажю: «Мишка, бачишь, мабуть это гангрена». – «И правда... Шо ж робыть?» Поплював на палиц, потер: «Не, Нинка, змывайтся!» [15].

Средством создания комического в сюжете байки может быть каламбур, который в словаре С. И. Ожегова определяется как «шутка, основанная на комическом использовании сходно звучащих, но разных по значению слов» [17, с. 241]: *«Прихожу, Кияшка спит на улице пьяный. Я говорю: «Дядь Миша, можно теть Нину?» «Иди, дочка, она тэбэ пойма. А мэна она нэ пойма, у нас никакого консенсуса нэма». Прихожу, говорю: «Теть Нина, дядь Миша сказал, у вас никакого консенсуса нэма». Она говорит, у неё ж руки большие, она так: «Який консенсус, вин же патент» [15].*

Особенности конфликта и сюжетосложения устных юмористических рассказов связаны с тем, что в них отражаются жизненные ситуации и человеческие характеры. По утверждению А. Г. Козинцева, «злободневные сюжеты служат для юмора всего лишь удобным поводом [12, с. 30]. При этом первоисточник комизма не в объекте, а в том, что объект перестает восприниматься субъектом всерьез и заменяется некоторой примитивной функцией [12, с. 49]. В принципах изображения героя явно видится связь с мировым фольклором о простаках и хитрецах.

Наиболее распространенной чертой характера героя, представленной в смешном виде, является его страсть к алкоголю. Именно в состоянии опьянения он демонстрирует находчивость, оптимизм, умение ориентироваться в любой ситуации: *«Гриша один раз ехал до Качир. Его гашиники перерезают. А он за рулем сидит в умат пьяный. Как он вообще за рулем? Гашиники перерезают и говорят: «Ты же пьяный?» А он им: «Нет, я не пьяный!» Они говорят: «Вылазь из машины, сейчас машину на стоянку отгоним, а тебя отправим в отрезвитель». Он отвечает: «Нет, я не пьяный! Ну, давай, если я сейчас встану на капот головой, а ноги подниму ровно, значит, ты меня отпускаешь». Гашиник согласился. Думает: «Ну куда он такой пьяный встанет?» А тот вылазит с машины, головой – на капот – и стоит так 5 минут, на капоте вверх ногами. А потом говорит: «Ну, какой я пьяный?» Гашиник говорит: «Ну, езжай!» Он сел и поехал, а сам готовый был» [14].*

Комическому осмеянию подвергается и чревоугодие, неразборчивость в еде, всяческое отсутствие брезгливости: *«Ну шо еще про Гришу? Люди голодные были. А он говорит: «Ты мне есть дашь, а я мышь перекушу. Тако делали – мышей раскусывали. И он раскусил, на него все смотрят. Так вот» [16].*

Комизм, связанный с телесной жизнью, с физиологическими функциями тела восходит еще к традиционной средневековой культуре, что отмечалось М. М. Бахтиным [18]. В современных юмористических рассказах естественная

телесная жизнь героя представлена в разных вариантах сюжетов. Например, герой без всяких последствий выпивает водку с касторкой, которую ему предлагает жена, чтобы отучить от пьянства; съедает колбасу, перевязанную веревочками и принимает их за червей и т.д.

Поведение персонажа может быть комично в том случае, если он нарушает общепринятые нормы, этикет поведения. Такие рассказы не только вызывают смех, но и отражают особенности социально-бытового уклада, этические представления общества, в котором бытуют юмористические рассказы: *«Гриша такой чудак был. В баню заходят, и он зайдет в баню, ему все равно. Смеется и с женщинами моется. В баню пару напустит, чтоб ничто не видать, и с женщинами моется, с девушками. А я говорю: «Выходи отсюда, мы девочки, вы же хлопцы. Не надо, чтоб вместе мыться. А колхоз же был, и баня одна. Мужики идут мыться – женщины не идут, женщины пойдут – мужики не идут. А он заперся туды. Это вот чудак такой был»* [16].

Комичны в байках и личные неудачи и бедствия героев, которые в иных обстоятельствах могли бы вызвать сочувствие к ним. В таких случаях комизм обусловлен сюжетной коллизией, а также типом героя: *«Мы сидим летом, пьем чай. Идет же Кияшчиха и говорит: «Наташа, Бога нэма». Я говорю: «Теть Нина, что случилось?» «Мий маздыкало пье, уже сыл моих нэма». Ну тут поговорили. Мне, конечно, и смешно и думаю: «Бедные женщины, довели ж мужья». И тут Кияшчиха выходит, наверно, часа через два. Бежит: «Наташа, Бог е!». Я говорю: «Что случилось?» – «Пошла в магазин, прихожу до дому, а мий маздыкало полиз зачим-то на крышу». А он полез на крышу снять расширительный бак алюминиевый от отопления, сдать его, пропить, а железный поставить. Она говорит: «Полиз зачим-то на крышу, упав, зломав ногу и ползае по двору як Кирьян: «Ой, поможи!» И не подойду!»* [15].

Отношения «подшучивания» в традиционных культурах относятся к «бытийному смеховому поведению» и направлены на укрепление социальных связей [12, с. 220]. Несмотря на то, что герой рассказов совершенно очевидно отличается своими отрицательными качествами, совершает несурзные поступки, он вызывает смех и принимается таким, каков он есть, поскольку создает вокруг себя атмосферу веселья, балагурства, оптимизма: *«Так смеялись, аж кишки рвались. Пришли в баню, я перепутала сумки. Он был под газом, выпивший. Когда кинулась одеваться, – его трусы, его майка, все его. Я как голову высунула из предбанника: «Гриша, где он там? Крикните его, я белье перепутала». А он: «Шо дала, то и надив». Вышел – а тут люди – в лифчике, в моих трусах. Ну, люди все попадали, покотом смеялись. Мужская отдельно, женская отдельно, а ожидалка вместе. А он: «Вот бабы носят, посмотрите у меня – белые трусы, а нам черноту какую дают». Ну, люди смеялись, кишки рвали»* [19].

Особым средством создания комического в устных рассказах является ложь. Как утверждает В. Я. Пропп, «лжец не стремится обмануть слушателя, не в этом состоит его цель: цель – развеселить. Фабула рассказов построена на совершенно очевидном и явном алогизме, и этого достаточно, чтобы вызвать в слушателе веселую улыбку» [8, с. 109]. Ложь героев-балагуров настолько неправдоподобна, что рассказы о них входят в традиционный фольклорный репертуар села и передаются из поколения в поколение, а имя лжеца может стать нарицательным: *«В селе жил совсем неграмотный старик Сергеев Федор, в народе – Кичига, который умел рассказывать такие фантастические вещи, что ему мог позавидовать и барон Мюнхаузен. Мы покатывались со смеху, когда он говорил: «Приехал я в июне в березовый лес за жердями, слышу – козел ревет. Гляжу вверх, а в ветвях, запутавшись рогами, висит козел и поедает ветки». Ну, а как он попал на дерево, не теряясь, отвечал: «Зимой по сугробу снега зашел и зацепился рогами, а весной снег ушел, ну, и остался козел. И когда я его заколол, так в нем было на 2 пальца жира». Взрыв смеха» (Рукописная тетрадь Богдашина П. А., 1889 г.р.)*

Выводы

Таким образом, популярность устных юмористических рассказов (баек) объясняется тем, что их герои – известные в селе балагуры, весельчаки, демонстрирующие находчивость в любых житейских ситуациях. Приемами, создающими комический эффект, являются экспрессивная речь героя; его прозвище; отрицательные черты характера, которые выставляются в смешном виде; физиологические функции тела; мелкие житейские неудачи, которые способны вызвать смех; необычные сюжетные коллизии, а также способность к увлекательной лжи. Персонажи баек вызывают смех и даже симпатию, а не осуждение. В устных юмористических рассказах, говоря словами Аристотеля, «смешное – это некоторая ошибка и безобразие, никому не причиняющее страдания и ни для кого не пагубное».

Особенности комизма во многом определяются восприятием и отношением рассказчика к описываемым событиям и героям, их чувством юмора, а также сказительским мастерством.

Список использованных источников

1 Дианова, Т. Б. Жанровое пространство фольклора : изменение научной парадигмы // Первый Всероссийский конгресс фольклористов. Сборник докладов. Том 1. – С. 372–384.

2 «Народная Библия» : Восточнославянские этимологические легенды / Сост. и коммент. О. В. Беловой. – М. : «Индрик», 2004. – 576 с.

- 3 У истоков мира : Русские этиологические сказки и легенды / Сост. и коммент. О. В. Беловой, Г. И. Кабаковой – М. : ФОРУМ; НЕОЛИТ, 2014. – 528 с.
- 4 **Феоктистова, И. К.** Русские предания : история и мифология. – Омск : Изд-во Ом. Гос. Ун-та, 2011. – 240 с.
- 5 **Разумова, И. А.** Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. – М. : Индрик, 2001. – 376 с.
- 6 **Власова, Г. И.** Календарный и свадебный фольклор восточных славян Казахстана (на материале записей XX века). – Астана, 2007. – 368 с.
- 7 **Блажес, В. В.** Современные устные юмористические рассказы в их связи с народно-поэтической традицией // Современный русский фольклор промышленного региона. – Свердловск, 1989. – С. 28–47.
- 8 **Пропп, В. Я.** Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре (по поводу сказки о Несмеяне). – М., 1999.
- 9 **Блажес, В. В.** Сатира и юмор в дореволюционном фольклоре рабочих Урала. – Свердловск : Изд-во Уральского университета, 1987.
- 10 Смех : истоки и функции. – СПб : Наука, 2002. – 223 с.
- 11 **Козинцев, А. Г.** Об истоках антиповедения смеха и юмора // Смех: истоки и функции. – СПб : Наука, 2002 – С. 5–43.
- 12 **Козинцев, А. Г.** Человек и смех. – СПб : Алтай, 2007. – 236 с.
- 13 Записано от Бойко Н. П., 1948 г.р., с. Федоровка Качирского р-на Павлодарской обл. – 2006.
- 14 Записано от Яценко З. Ю., 1955 г.р., с. Федоровка Качирского р-на Павлодарской обл. – 2006.
- 15 Записано от Шмальцель Н. Ю., 1958 г.р., с. Сосновка Щербактинского р-на Павлодарской обл. – 2010.
- 16 Записано от Литвиновой А. И., 1926 г.р., с. Федоровка Качирского р-на Павлодарской обл. – 2006.
- 17 **Бахтин, М. М.** Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М., 1990.
- 18 **Ожегов, С. И.** Словарь русского языка. – М., 1975.
- 19 Записано от Довгаль А. А., 1934 г.р., с. Федоровка Качирского р-на Павлодарской обл. – 2006.

References

- 1 **Dianova, T. B.** Zhanrovoe prostranstvo fol'klora : izmenenie nauchnoj paradigmy // [Dianova, T. B. Genre space of folklore: changing the scientific paradigm] // First All-Russian Congress of Folklorists. Collection of reports. Volume 1. – P. 372–384.

2 «Narodnaya Bibliya» : Vostochnoslavjanskije etiologičeskie legendy // [«People's Bible» : East Slavic etiological legends] / Comp. and comments. O. V. Belova. – M. : «Indrik», 2004. – 576 p.

3 U istokov mira : Russkije etiologičeskie skazki i legendy // [At the origins of the world: Russian etiological tales and legends] // Comp. and comments. O. V. Belova, G. I. Kabakova – M. : FORUM; NEOLITH, 2014. – 528 p.

4 **Feoktistova, I. K.** Russkije predaniya: istoriya i mifologiya // [Feoktistova, I. K. Russian legends : history and mythology]. – Omsk : Publishing house Om. State University, 2011. – 240 p.

5 **Razumova, I. A.** Potaennoe znanie sovremennoj russkoj sem'i. Byt. Fol'klor. Istoriya // [Razumova, I. A. Secret knowledge of the modern Russian family. Gen. Folklore. Story]. – M. : Indrik, 2001. – 376 p.

6 **Vlasova, G. I.** Kalendar'nyj i svadebnyj fol'klor vostochnyh slavjan Kazachstana (na materiale zapisej XX veka) // [Vlasova, G. I. Calendar and wedding folklore of the Eastern Slavs of Kazakhstan (based on the records of the 20th century)]. – Astana, 2007 – 368 p.

7 **Blazhes, V. V.** Sovremennye ustnye yumorističeskie rasskazy v ih svyazi s narodno-poetičeskoj tradiciej // [Blazhes, V. V. Modern oral humorous stories in their connection with the folk-poetic tradition]. // Modern Russian folklore of the industrial region. – Sverdlovsk, 1989. – S. 28–47.

8 **Propp, V. YA.** Problemy komizma i smekha. Ritual'nyj smekh v fol'klоре (po povodu skazki o Nesmeyane) // [Propp, V. Ya. Problems of the comic and laughter. Ritual laughter in folklore (about the tale of Nesmeyan)]. – M., 1999.

9 **Blazhes, V. V.** Satira i yumor v dorevoljucionnom fol'klоре rabočih Urala // [Blazhes, V. V. Satire and humor in the pre-revolutionary folklore of the workers of the Urals]. – Sverdlovsk : Publishing house of the Ural University, 1987.

10 Smekh : istoki i funkcii. // [Laughter : origins and functions]. – SPb : Nauka, 2002. – 223 p.

11 **Kozincev, A. G.** Ob istokah antipovedeniya smekha i yumora // [Kozintsev, A. G. On the origins of the antibehavior of laughter and humor]. // Laughter: sources and functions. – SPb : Nauka, 2002 – S. 5–43.

12 **Kozincev, A. G.** Čelovek i smekh. // [Kozintsev, A. G. Man and Laughter]. – SPb : Alteya, 2007. – 236 p.

13 Zapisano ot Bojko N. P., 1948 g.r., s. Fedorovka Kachirskogo r-na Pavlodarskoj obl. // [Recorded from Boyko N. P., born in 1948, p. Fedorovka, Kachirsky district, Pavlodar region]. – 2006.

14 Zapisano ot Yacenko Z. YU., 1955 g.r., s. Fedorovka Kachirskogo r-na Pavlodarskoj obl. // [Recorded from Yatsenko Z.Yu., born in 1955, p. Fedorovka, Kachirsky district, Pavlodar region]. – 2006.

15 Zapisano ot SHmal'cel' N. YU., 1958 g.r., s. Sosnovka Shcherbaktinskogo r-na Pavlodarskoj obl. // [Recorded from Schmalzel N. Yu., Born in 1958, p. Sosnovka of Shcherbaktinsky district of Pavlodar region]. – 2010.

16 Zapisano ot Litvinovoj A. I., 1926 g.r., s. Fedorovka Kachirskogo r-na Pavlodarskoj obl. // [Recorded from A. I. Litvinova, born in 1926, p. Fedorovka, Kachirsky district, Pavlodar region]. – 2006.

17 **Bahtin, M. M.** Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Rennsansa // [Bakhtin, M. M. Creativity of Francois Rabelais and folk culture of the Middle Ages and the Renaissance]. – M., 1990.

18 **Ozhegov, S. I.** Slovar' russkogo yazyka // [Ozhegov, S. I. Dictionary of the Russian language]. – M., 1975.

19 Zapisano ot Dovgal' A. A., 1934 g.r., s. Fedorovka Kachirskogo r-na Pavlodarskoj obl. // [Recorded from Dovgal A.A., born in 1934, p. Fedorovka, Kachirsky district, Pavlodar region]. – 2006.

Материал поступил в редакцию 16.03.21.

А. Д. Цветкова, Н. И. Толокольникова

Торайғыров университеті,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

Материал баспаға 16.03.21 түсті.

ПАВЛОДАР ЕРТИС ӨҢІРІНІҢ ФОЛЬКЛОРЫНДАҒЫ ЗАМАНАУИ АУЫЗША ӘЗІЛ-СЫҚАҚ ӘҢГІМЕЛЕРІ

Мақала аз зерттелген, бірақ фольклордың барлық талаптарына сәйкес келетін жанрға – халықтық көркемдік түсіну мен шындықты бейнелеудің ең тікелей, жарқын және экспрессивті формаларының бірі болып табылатын ауызша юморлық әңгімеге арналған. Ғылыми айналымға Павлодар Ертіс өңірінің ауылдарында 2006–2011 жылдар аралығында жазылған мәтіндер енгізіледі. Авторлардың назары әзіл әңгімелерінің жанрлық, идеялық, тақырыптық және көркемдік ерекшеліктерін талдауға бағытталған.

Әңгіменің комизмі баяндаушының кейіпкерге қатынасына, әзіл-оспақ сезіміне, қарапайым күнделікті өмірде күлкілі жағдайларды көре алуына және әңгімені баяндау шеберлігіне байланысты болады. Кейіпкерлерді бейнелеу принциптерінде қарапайым адамдар мен айлакерлер туралы әлмдік фольклормен байланыс анық байқалады. Ауызша әзіл-сықақ әңгімелерінің қақтығыс ерекшеліктері мен сюжеттік құрылымы олардың өмірлік жағдайлар мен адамдардың

мінездерің бейнелейтіндігімен байланысты. Баяндаудың идеялық-тақырыптық мәнін ашудың бір жолы – диалог. Кейіпкерлердің сөзі ерекше, жеке, айқын, мәнерлі және оларды сипаттайтын құрал болып табылады.

Әңгіме кейіпкерлері өздерінің жағымсыз қасиеттерімен айқын ерекшеленетініне және ыңғайсыз әрекеттер жасайтындарына қарамастан, олар күлкі тудырады және сол күйінде қабылданады, өйткені олар айналасында көңілді, әзіл-қалжыс, оптимизм атмосферасын қалыптастырады.

Кілтті сөздер: жанр, әзіл әңгіме, баяндаушы, кейіпкер, комизм, күлкі.

A. D. Tsvetkova, N. I. Tolokolnikova

Toraighyrov University,

Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Material received on 16.03.21.

MODERN ORAL HUMORISTIC STORIES IN THE FOLKLORE OF THE PAVLODAR IRTYSH LAND

The article is devoted to a little-studied genre that accords all the requirements of folklore science – an oral humorous story, which is one of the most direct, vivid and expressive forms of folk artistic comprehension and reflection of reality. The texts written from 2006 to 2011 in the villages of Pavlodar Irtysk land are introduced into the scientific phrase. The authors' attention is focused on the analysis of genre, ideological, thematic and artistic features of humorous narratives. The comic narrative depends on the narrator's attitude to the hero, his sense of humor, his ability to notice the funny in ordinary everyday life, and his storytelling skills. In the principles of imaging the hero, there is clearly a connection with world folklore about simpletons and cunning. The features of the conflict and the plot structure of oral humorous stories are associated with the fact that they reflect life situations and human characters. One of the ways to reveal the ideological and thematic essence of narratives is dialogue. The persons' way of speech is individual, colorful, expressive and is a means of their characteristics. Despite the fact that the heroes of the stories are clearly distinguished by their negative qualities, and commit thoughtless actions, they cause laugh and are accepted as they are, because they create an atmosphere of fun, jokes, optimism around them.

Keywords: genre, humorous story, narrator, hero, comedy, laugh.

Теруге 16.03.2021 ж. жіберілді. Басуға 26.03.2021 ж. қол қойылды.
Электронды баспа
1,80 Mb RAM

Шартты баспа табағы 17,0. Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.
Компьютерде беттеген: А. Шукурбаева
Корректор: А. Р. Омарова
Тапсырыс № 3754

Сдано в набор 16.03.2021 г. Подписано в печать 26.03.2021 г.
Электронное издание
1,80 Mb RAM

Усл. печ. л. 17,0. Тираж 300 экз. Цена договорная.
Компьютерная верстка: А. Шукурбаева
Корректор: А. Р. Омарова
Заказ № 3754

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған
Торайғыров университеті
140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы
Торайғыров университеті
140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.
67-36-69
e-mail: kereku@tou.edu.kz
www.vestnik.tou.edu.kz